

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ Public Law (State Law) Sciences

УДК 342.92

DOI: 10.19073/2658-7602-2025-22-3-388-402

EDN: IDGMNZ

Оригинальная научная статья

Финансовая ответственность публично-правовых образований при невыполнении ими условий соглашений о предоставлении межбюджетных субсидий

В. Б. Башуров

Сибирский юридический университет, Омск, Российская Федерация

✉ bashurov_v@mail.ru

Аннотация. Предметом исследования являются нормы бюджетного законодательства Российской Федерации, регулирующие отношения, возникающие при применении мер финансовой ответственности публично-правовых образований при невыполнении ими условий соглашений о предоставлении межбюджетных субсидий. Цель работы заключается в определении финансовой ответственности публично-правовых образований. Задачи исследования: провести анализ правового регулирования финансовой ответственности публично-правовых образований, определить пределы полномочий высших исполнительных органов власти по установлению мер ответственности за совершение бюджетных нарушений, оценить последствия применения мер финансовой ответственности и выработать предложения по совершенствованию законодательства. Актуальность работы связана с тем, что в научной литературе до настоящего времени не представлен теоретико-правовой анализ мер финансовой ответственности субъектов Российской Федерации и муниципальных образований при невыполнении ими условий соглашений о предоставлении межбюджетных субсидий на предмет их соответствия актам вышестоящей юридической силы, что в том числе предопределяет научную и практическую новизну работы. Методологической основой исследования служит совокупность следующих научных методов: формально-юридического, структурно-функционального, сравнения, поиска и анализа научного и нормативного материала. По результатам проведенного исследования в статье обосновывается, что меры финансовой ответственности при невыполнении условий соглашений о предоставлении межбюджетных субсидий не обеспечены легитимными средствами государственного принуждения. Не могут эти меры определяться и сторонами соглашения о предоставлении межбюджетных субсидий, так как данное соглашение, являясь особым публичным договором, не может содержать меры финансовой ответственности, не предусмотренные федеральным законодательством. В статье на основании анализа законодательства и правоприменительной практики аргументируется, что меры ответственности, порядок их применения должны устанавливаться федеральными законами, а не актами высших исполнительных органов власти, так как подзаконное регулирование должно детализировать, не восполнять закон. Существующий механизм финансовой ответственности противоречит конституционному принципу равенства всех перед законом, создает условия для взыскания штрафных средств с бюджетов публично-правовых образований и населения в целом. В связи с этим в исследовании обосновывается необходимость установления административной ответственности должностных лиц за невыполнение ими условий соглашения о предоставлении межбюджетных субсидий, а также иных соглашений.

© Башуров В. Б., 2025

Представленные в работе предложения по изменению законодательства могут быть использованы при совершенствовании межбюджетных отношений.

Ключевые слова: финансовая ответственность; межбюджетные субсидии; высший исполнительный орган власти; полномочия; население; дотация; иной межбюджетный трансферт; штрафные средства; административная ответственность

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Башуров В. Б. Финансовая ответственность публично-правовых образований при невыполнении ими условий соглашений о предоставлении межбюджетных субсидий // Сибирское юридическое обозрение. 2025. Т. 22, № 3. С. 388–402. DOI: <https://doi.org/10.19073/2658-7602-2025-22-3-388-402>. EDN: <https://elibrary.ru/idgmnz>

Original scientific article

Financial Liability of Public-Law Entities for Failure to Comply with the Conditions of Interbudgetary Subsidy Agreements

V. B. Bashurov

Siberian Law University, Omsk, Russian Federation

✉ bashurov_v@mail.ru

Abstract. The subject of the study comprises the norms of the budget legislation of the Russian Federation regulating relations arising in connection with measures of financial liability imposed on public-law entities when they fail to comply with the conditions of interbudgetary subsidy agreements. The purpose of the work is to define the financial liability of public-law entities. The objectives are: to analyze the legal regulation of such financial liability; to determine the limits of the powers of the highest executive bodies of state authority to establish measures of liability for budget violations; to assess the consequences of applying financial-liability measures; and to develop proposals for improving legislation. The relevance of the work is due to the absence in scholarly literature of a theoretical and legal analysis of measures of financial liability of the constituent entities of the Russian Federation and municipal formations for non-fulfilment of interbudgetary subsidy agreements with a view to their conformity with higher-ranking legal acts, which also predetermines the scholarly and practical novelty of the paper. The methodological basis consists of the formal-legal, structural-functional, comparative, research and analysis methods applied to scholarly and normative material. The article substantiates that measures of financial liability for failure to comply with interbudgetary subsidy agreements are not supported by legitimate means of state coercion. Such measures also cannot be determined by the parties to an interbudgetary subsidy agreement, since this agreement, being a special public contract, may not contain financial-liability measures not provided for by federal legislation. Based on an analysis of legislation and law-enforcement practice, it is argued that the measures of liability and the procedure for their application must be established by federal laws, rather than by acts of the highest executive authorities, because delegated regulation should detail rather than supplement the law. The existing mechanism of financial liability contradicts the constitutional principle of equality of all before the law and creates conditions for the recovery of penalty funds from the budgets of public-law entities and from the population as a whole. In this regard, the study substantiates the need to establish administrative liability for officials for failure to fulfil the conditions of interbudgetary subsidy agreements and other agreements. The proposals advanced in the work may be used to improve interbudgetary relations.

Keywords: financial liability; interbudgetary subsidies; highest executive body; powers; population; grant; other interbudgetary transfer; penalty funds; administrative liability

Conflict of interest. The Author declares no conflict of interest.

For citation: Bashurov V. B. Financial Liability of Public-Law Entities for Failure to Comply with the Conditions of Interbudgetary Subsidy Agreements *Siberian Law Review*. 2025;22(3):388-402. DOI: <https://doi.org/10.19073/2658-7602-2025-22-3-388-402>. EDN: <https://elibrary.ru/idgmnz> (In Russ.).

ВВЕДЕНИЕ

Финансовой ответственности публично-правовых образований при реализации ими полномочий за счет межбюджетных трансфертов посвящены труды как ученых-административистов [1; 2], так и представителей финансового права [3–7]¹. В этих исследованиях основное внимание уделяется правовой природе финансово-правовой ответственности, анализу подходов к определению понятия и содержанию данного вида ответственности, уяснению места в системе юридической ответственности, соотношению финансово-правовой ответственности с иными видами ответственности.

Однако в научной литературе до настоящего времени не представлен теоретико-правовой анализ мер финансовой ответственности субъектов Российской Федерации и муниципальных образований при невыполнении ими условий соглашений о предоставлении межбюджетных субсидий, в том числе на предмет их соответствия актам вышестоящей юридической силы.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ФИНАНСОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Пунктом 3 ст. 132 Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее – БК РФ) предусмотрено, что правила, регулирующие общие требования к формированию, предоставлению и распределению суб-

сидий бюджетам субъектов Российской Федерации из федерального бюджета, а также порядок определения и установления предельного уровня софинансирования Российской Федерации (в процентах) объема расходного обязательства субъекта Российской Федерации, устанавливаются нормативным правовым актом Правительства Российской Федерации. Такие же правила подлежат утверждению и высшими исполнительными органами власти субъектов Российской Федерации при софинансировании за счет бюджетов субъектов Российской Федерации расходных обязательств муниципальных образований (п. 3 ст. 139 БК РФ).

В развитие указанных положений БК РФ на федеральном уровне постановлением Правительства Российской Федерации утверждены Правила формирования, предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации² (далее – Правила предоставления субсидий из федерального бюджета). Отличительной их особенностью является то, что они определяют также основания и порядок применения мер финансовой ответственности субъектов Российской Федерации при невыполнении ими условий соглашения о предоставлении межбюджетных субсидий, в частности по достижению результатов использования субсидий и обеспечению соблюдения сроков достижения контрольных точек

¹ Крохина Ю. А. Бюджетное право России : учеб. : для студентов высш. учеб. заведений, обучающихся по направлению 030500 (521400) «Юриспруденция» и специальностям 030501 (021100) «Юриспруденция», 030505 (023100) «Правоохранит. деятельность». 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2011. 460 с.

² О формировании, предоставлении и распределении субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации (вместе с «Правилами формирования, предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации») : постановление Правительства Рос. Федерации от 30 сент. 2014 г. № 999. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

строительства в отношении субсидий, предоставляемых на софинансирование строительства (реконструкции, в том числе с элементами реставрации, технического перевооружения) объектов капитального строительства и (или) приобретение объектов недвижимого имущества (подп. «ж» п. 4, подп. «к» п. 10 Правил предоставления субсидий из федерального бюджета).

Установление данных мер финансовой ответственности не предусмотрено ст. 132 БК РФ, абз. 3 п. 3 которой в качестве условия предоставления субсидии бюджету субъекта Российской Федерации определяет необходимость заключения соглашения о предоставлении межбюджетных субсидий, предусматривающего обязательства субъекта Российской Федерации по исполнению расходных обязательств, на софинансирование которых предоставляется субсидия, и ответственность за невыполнение предусмотренных указанным соглашением обязательств.

Из дословного толкования рассматриваемой нормы следует, что соглашением о предоставлении межбюджетных субсидий должна определяться ответственность каждой из сторон этого соглашения за невыполнение взаимных обязательств. Эти обязательства не могут в одностороннем порядке порождать меры финансовой ответственности субъекта Российской Федерации, находящиеся за рамками бюджетно-правового регулирования.

В доктрине, ввиду отсутствия легального определения, термин «финансовая ответственность» рассматривается в более широком по объему значении и раскрывается через такие разновидности, как налоговая ответственность (отраслевой подвид)³, ответственность за нарушение

налогового законодательства (комплексный подвид) [8], ответственность за нарушение бюджетного законодательства и бюджетная ответственность [4], банковская, а также валютная ответственности [9]. Некоторые ученые обосновывают, что финансово-правовой ответственности вовсе не существует⁴, она не имеет самостоятельного характера, потому как виды юридической ответственности не расширяются с развитием соответствующего им законодательства [6, с. 98–99; 10], делают вывод о том, что рассматриваемое понятие является виртуальным, как и финансовое правонарушение [2].

Рассматриваемым нами актом Правительства Российской Федерации финансовая ответственность сведена к перечислению из бюджета субъекта Российской Федерации в федеральный бюджет средств в объеме 10 % общего размера субсидии в отношении каждого показателя результативности использования субсидии, значение по которому не достигнуто или по которым допущены нарушения сроков достижения контрольных точек строительства (п. 16–19(1) Правил предоставления субсидий из федерального бюджета).

Данная мера финансовой ответственности, как и иные меры ответственности, должна обеспечиваться силой государственного принуждения. Однако п. 20(1) Правил предоставления субсидий из федерального бюджета предусматривает не императивное, а диспозитивное правило, определяющее возможность сокращение размера межбюджетной субсидии в текущем и (или) очередном финансовом году, в случае если к субъекту Российской Федерации применяются

³ Крохина Ю. А. Финансовое право России : учеб. для студентов вузов, обучающихся по направлению подгот. 521400 «Юриспруденция» и по специальностям 021100 «Юриспруденция», 023100 «Правоохранит. деятельность». М. : Норма, 2004. С. 152–191.

⁴ Власенко Н. А. Теория государства и права : науч.-практ. пособие для самостоят. подгот. студентов всех форм обучения. М. : Юриспруденция, 2009. С. 215–233.

меры финансовой ответственности (далее – правило о сокращении межбюджетных субсидий). Реализация этого правила поставлена в зависимость от содержания конкретных правил (порядка) предоставления межбюджетных субсидий, и в случае наличия в них правил о сокращении межбюджетных субсидий при полном или частичном неперечислении субъектом Российской Федерации суммы, указанной в требовании по возврату межбюджетной субсидии, осуществляется сокращение размера данного трансферта «в счет погашения штрафных средств»⁵.

Такой подход к нормативному регулированию рассматриваемых отношений обуславливает ряд вопросов: почему правило о сокращении межбюджетной субсидии носит усмотрительный (необязательный) характер; если оно предусмотрено конкретными правилами (порядком) пре-

доставления межбюджетных субсидий, то является ли такое сокращение размера межбюджетной субсидии бюджетной мерой принуждения (абз. 5 п. 2 ст. 306.2 БК РФ), а если не включено в текст этих правил, то тогда какой механизм исполнения требования по возврату межбюджетной субсидии существует?

Диспозитивность правила о сокращении межбюджетной субсидии, как представляется, обусловлена тем, что оно не в полной мере согласуется с требованиями гл. 29, 30 БК РФ.

Наличие этого предписания в тексте правил (порядка) предоставления межбюджетных субсидий⁶, на наш взгляд, не позволяет применить бюджетные меры принуждения. Нарушение условий договоров (соглашений) о предоставлении средств из бюджета признается бюджетным нарушением (ст. 306.1 БК РФ),

⁵ Разъяснения о применении отдельных положений Правил формирования, предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектам Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 30 сентября 2014 года № 999 // М-во финансов Рос. Федерации. 2017. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=117985 (дата обращения: 21.05.2025).

В дальнейшем Минфином России была представлена иная позиция, согласно которой средства, подлежащие возврату из бюджета субъекта Российской Федерации в федеральный бюджет в соответствии с пп. 16 и 19 Правил предоставления субсидий из федерального бюджета, не являются разновидностью штрафных средств, перечисляются и учитываются как остатки субсидий прошлых лет, предоставленных бюджетам субъектов Российской Федерации (см., напр.: *Об особенностях зачисления средств, подлежащих возврату из бюджета субъекта РФ в федеральный бюджет* : письмо Минфина России от 23 окт. 2019 г. № 02-05-10/81430 ; *Об отражении в учете операций по возврату субъектом РФ в федеральный бюджет средств субсидий, в связи с несоблюдением графика выполнения мероприятий по проектированию и (или) строительству (реконструкции) и (или) приобретению объектов недвижимого имущества* : письмо Минфина России от 30 окт. 2019 г. № 02-05-11/83585 ; *Об особенностях зачисления средств, подлежащих возврату из бюджета субъекта РФ в федеральный бюджет* : письмо Минфина России от 21 нояб. 2019 г. № 02-05-10/90273. Доступ из СПС «Гарант»).

Такой подход не согласуется с позицией Счетной палаты Российской Федерации, рассматривающей данные перечисления в качестве штрафных средств за нарушение обязательств (см.: *О результатах внешней проверки исполнения Федерального закона «О федеральном бюджете на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов» и бюджетной отчетности об исполнении федерального бюджета за 2017 год в Министерстве экономического развития Российской Федерации (Министр экономического развития Российской Федерации Орешкин М. С.)* : заключение Счет. палаты Рос. Федерации от 31 мая 2018 г. № ЗКМ-84/07-01 : утв. Коллегией Счет. палаты Рос. Федерации, протокол от 28 мая 2018 г. № ЗОК (1251) п. 4.1. Доступ из СПС «Гарант».

В рамках настоящего исследования средства, подлежащие перечислению из бюджета субъекта Российской Федерации в федеральный бюджет в результате применения мер финансовой ответственности, рассматриваются именно как штрафные средства.

⁶ См., напр.: п. 12 прил. 14 «Правила предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на поддержку обустройства мест массового отдыха населения (городских парков)» к государственной программе Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2017 г. № 1710, и др. (Доступ из СПС «КонсультантПлюс».)

за совершение которого ранее ст. 306.8 БК РФ⁷ предусматривалась бюджетная мера принуждения, в том числе в виде сокращения предоставления межбюджетных трансфертов (за исключением субвенций). В настоящее время возврат межбюджетной субсидии возможен только в случае ее нецелевого использования (ст. 306.4 БК РФ, п. 22 Правил предоставления субсидий из федерального бюджета). В остальных случаях, при полном или частичном неперечислении штрафных средств из бюджета субъекта Российской Федерации, федеральными органами исполнительной власти, осуществляющими функции по контролю и надзору в финансово-бюджетной сфере, проводятся проверки, по результатам которых выносятся представления и предписания, влекущие наступление только административной ответственности по ч. 20 ст. 19.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях⁸ (далее – КоАП РФ).

Таким образом, при включении рассматриваемого правила о сокращении межбюджетной субсидии в содержание правил (порядка) предоставления межбюджетных субсидий его реализация в счет погашения штрафных средств будет противоречить вышеуказанным нормам БК РФ.

Отсутствие же правила о сокращении межбюджетной субсидии в содержании

правил (порядка) предоставления межбюджетных субсидий, впрочем, как и фикция его наличия, свидетельствует в целом о том, что рассматриваемая финансовая ответственность не обеспечена инструментами бюджетного регулирования (за исключением нецелевого использования бюджетных средств).

Не могут меры финансовой ответственности определяться и заключаемым сторонами соглашением о предоставлении межбюджетных субсидий, так как предмет данного соглашения выступают не гражданские права и обязанности, а участие в софинансировании расходных обязательств, возникающих при выполнении полномочий органами публичной власти, и, соответственно, меры финансовой ответственности не подпадают под действие гражданского законодательства⁹. К тому же применение в бюджетных правоотношениях норм Гражданского кодекса Российской Федерации о материальном ущербе, убытках, упущенной выгоде не представляется возможным¹⁰.

Учитывая, что соглашения о предоставлении межбюджетных субсидий заключаются в рамках публичных отношений, их следует рассматривать как особые публичные договоры, обладающие рядом признаков: публичная цель (софинансирование расходных обязательств, возникающих при выполнении полномочий органов публичной власти) и направленность

⁷ Статья 306.8 БК РФ «Нарушение условий предоставления (расходования) межбюджетных трансфертов» утратила силу 6 августа 2019 г. в связи с вступлением в силу Федерального закона от 26 июля 2019 г. № 199-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части совершенствования государственного (муниципального) финансового контроля, внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита».

⁸ *Об ответственности за неисполнение требования по возврату из бюджета субъекта Российской Федерации в федеральный бюджет средств* : письмо Минфина России от 19 сент. 2019 г. № 02-09-06/1/72286. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Согласно п. 3 ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации к имущественным отношениям, основанным на административном или ином властном подчинении одной стороны другой, в том числе к налоговым и другим финансовым и административным отношениям, гражданское законодательство не применяется, если иное не предусмотрено законодательством.

¹⁰ *Пояснительная записка «К проекту федерального закона “О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части совершенствования государственного (муниципального) финансового контроля, внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита”»*. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

на реализацию публичного интереса (посредством определения приоритетных направлений софинансирования); установление публичным субъектом перечня результатов использования межбюджетных субсидий, нацеленных на решение конкретных публичных задач (достижение целей); наличие механизма контроля за соблюдением условий предоставления межбюджетных субсидий, реализуемого как главным распорядителем средств соответствующего бюджета, так и уполномоченными органами государственного финансового контроля.

Принимая во внимание публично-правовую природу рассматриваемых соглашений, указание в них мер финансовой ответственности, не предусмотренных федеральным законодательством, противоречит требованиям БК РФ.

Не соответствуют в рассматриваемой части Правила предоставления субсидий из федерального бюджета и концепции правового государства, согласно которой основания и меры юридической ответственности, порядок их применения должны устанавливаться федеральными законами, а не подзаконными актами, так как «юридическая ответственность есть мера государственного принуждения, применение которой требует особых гарантий соблюдения прав и свобод физических и юридических лиц, иных субъектов общественных отношений» [11, с. 156].

К тому же финансовое регулирование отнесено к исключительному предмету

ведения Российской Федерации (п. «ж» ст. 71 Конституции Российской Федерации), что предопределяет установление на федеральном уровне и ответственности в отношении бюджетов всех уровней, включая бюджеты субъектов Российской Федерации и местные бюджеты¹¹. Также ввиду того, что установление какой-либо ответственности является исключительной прерогативой законодателя (ч. 1 ст. 54 Конституции Российской Федерации), ее подзаконная регламентация недопустима.

Именно федеральный законодатель, как отмечается в некоторых решениях Конституционного Суда Российской Федерации, в процессе осуществления финансового регулирования должен предусматривать юридические механизмы поддержания правопорядка в этой сфере¹².

Несмотря на это, современные теории законотворчества и парламентаризма допускают делегированное законотворчество [12, с. 95]. Однако БК РФ в рассматриваемой нами части, в отличие от иных его положений, не предусматривает возможности передачи тем или иным субъектам полномочий по регулированию анализируемых отношений.

Обозначенная коллизия норм, определяющих меры финансовой ответственности при предоставлении межбюджетных субсидий, позволяет сделать вывод о том, что они не обеспечены легитимными средствами государственного принуждения.

Однако это не препятствует принудительному взысканию штрафных средств

¹¹ *Определение Верхов. Суда Рос. Федерации от 3 мая 2006 г. № 58-Г06-15. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».*

¹² См., напр.: *По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 155, пунктов 2 и 3 статьи 156 и абзаца двадцать второго статьи 283 Бюджетного кодекса Российской Федерации в связи с запросами Администрации Санкт-Петербурга, Законодательного Собрания Красноярского края, Красноярского краевого суда и Арбитражного суда Республики Хакасия* : Постановление Конституц. Суда Рос. Федерации от 17 июня 2004 г. № 12-П ; *По делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 93.4 Бюджетного кодекса Российской Федерации, части 6 статьи 5 Федерального закона «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части регулирования бюджетного процесса и приведении в соответствие с бюджетным законодательством Российской Федерации отдельных законодательных актов Российской Федерации» и статьи 116 Федерального закона «О федеральном бюджете на 2007 год» в связи с запросом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации* : Постановление Конституц. Суда Рос. Федерации от 20 июля 2011 г. № 20-П ; и др. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

на основании судебных решений¹³, за рамками которых, ввиду особой процедуры оспаривания нормативных правовых актов, остается вопрос законности рассматриваемых правовых предписаний.

**Пределы полномочий
высших исполнительных
органов власти по установлению
мер ответственности
за совершение
бюджетных нарушений**

Обращаясь к анализу содержащихся в БК РФ норм, предусматривающих установление мер ответственности в рамках делегированных полномочий по законотворчеству, следует отметить, что они тоже не лишены недостатков. Например, п. 10 ст. 131 БК РФ определяет, что Правительством Российской Федерации устанавливаются меры ответственности за нарушение порядка и сроков подписания соглашений, которые предусматривают меры по социально-экономическому развитию и оздоровлению государственных финансов субъекта Российской Федерации (далее – соглашение по СЭР), и за невыполнение субъектами Российской Федерации обязательств, возникающих из этих соглашений. Аналогичные полномочия предоставлены также высшим исполнительным органам субъекта Российской Федерации (п. 8 ст. 137, п. 8 ст. 138 БК РФ).

Из представленного нормативного положения следует, что Правительство Российской Федерации наделено правом на установление именно мер, а не видов ответственности, за нарушение порядка и сроков подписания соглашений по СЭР. И если виды ответственности – это раз-

личные формы юридической ответственности, которые зависят от характера правоотношения (уголовная, административная, дисциплинарная), то меры ответственности сводятся к конкретным действиям, которые применяются к правонарушителю в рамках определенного вида ответственности (выступают санкцией).

Нарушение порядка и сроков подписания соглашений по СЭР и невыполнение субъектами Российской Федерации обязательств, возникающих из этих соглашений, исходя из характера регулируемых ими отношений, должны признаваться именно бюджетными нарушениями, влекущими применение бюджетных мер принуждения. Следовательно, высшие исполнительные органы власти законодательно уполномочены лишь на определение конкретной меры принуждения в рамках имеющегося вида ответственности, а не на его установление.

Однако та или иная бюджетная мера принуждения, предусмотренная п. 2 ст. 306.2 БК РФ, может быть применена за совершение бюджетного нарушения, предусмотренного гл. 30 БК РФ, на основании уведомления о применении бюджетных мер принуждения органа государственного (муниципального) финансового контроля (п. 1 ст. 306.2 БК РФ). Указанная же глава БК РФ не содержит вида бюджетного нарушения, применительно к рассматриваемым нами отношениям, в связи с чем определение меры ответственности за невыполнение субъектами Российской Федерации обязательств, возникающих из соглашений по СЭР, теряет какой-либо здравый смысл.

Вместе с тем отдельными актами Правительства Российской Федерации¹⁴ были

¹³ См., напр.: *Определение* Верхов. Суда Рос. Федерации от 18 февр. 2022 г. № 308-ЭС21-28974 по делу № А63-1394/2020 ; *Определение* Верхов. Суда Рос. Федерации от 23 апр. 2019 г. № 302-ЭС19-5090 по делу № А10-1059/2018 ; и др. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ См.: *О соглашениях*, которые предусматривают меры по социально-экономическому развитию и оздоровлению государственных финансов субъектов Российской Федерации : постановление Правительства Рос. Федерации от 30 дек. 2017 г. № 1701 ; *О соглашениях*, которые предусматривают меры по социально-экономическому развитию и оздоровлению государственных финансов субъектов Российской Федерации : постановление Правительства Рос. Федерации от 30 дек. 2018 г. № 1762. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

определены такие меры ответственности за нарушение отдельных обязательств, возникающих из соглашений по СЭР, заключенных в период 2018, 2019 гг., как сокращение объема дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации и приостановление ее предоставления. Данные меры ответственности по названию, своему содержанию и правовым последствиям идентичны бюджетной мере принуждения – приостановлению (сокращению) предоставления межбюджетных трансфертов (за исключением субвенций), – предусмотренной абз. 5 п. 2 ст. 306.2 БК РФ.

Следовательно, исходя из тождественности этих мер, применяемых для регулирования одних и тех же межбюджетных отношений, они должны относиться к одному, а не различным видам ответственности – бюджетной и иной правовой основы.

Противоположной позиции придерживаются судебные инстанции, рассматривая установленные на подзаконном уровне меры ответственности, не являющиеся бюджетными мерами принуждения, в качестве «новой меры бюджетной ответственности»¹⁵. Такой правоприменительный подход, на наш взгляд, не учитывает необходимости определения не только меры, но и вида ответственности, в рамках которого она реализуется. Отсутствие же последнего (вида ответственности) не может порождать «новой меры бюджетной ответственности».

Также рассматриваемыми актами, но за нарушение уже других обязательств, возникающих из соглашений по СЭР, предусматривалось применение высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации (руководителем высшего исполнительного органа государственной

власти субъекта Российской Федерации) мер дисциплинарной ответственности к должностным лицам органов государственной власти субъекта Российской Федерации, чьи действия (бездействие) привели к нарушению обязательств, вытекающих из соглашения по СЭР.

Однако правовое регулирование мер дисциплинарной ответственности осуществляется нормами не бюджетного, а трудового (служебного) законодательства, которыми установлено право, а не обязанность руководителя по применению этих мер.

Учитывая, что меры дисциплинарной ответственности применяются субъектом не функциональной, а дисциплинарной власти, они могут быть применены к должностным лицам органов государственной власти субъекта Российской Федерации, чьи действия (бездействие) привели к нарушению обязательств, вытекающих из соглашения по СЭР, наряду – не вместо – с бюджетными мерами принуждения, и их нормативное закрепление в акте Правительства Российской Федерации лишь дезавуирует последние.

За совершение бюджетных нарушений – нарушение условий договоров (соглашений) о предоставлении средств из бюджета (подп. 3. п. 1 ст. 306.1 БК РФ) – применяться должны бюджетные меры принуждения. Их подмена мерами дисциплинарной ответственности недопустима, тем более что они могут быть применены к виновным лицам независимо от наличия представленного правового регулирования. На несоответствие рассматриваемого подхода положениям трудового законодательства и иным федеральным нормативным правовым актам указывается и в ряде судебных решений¹⁶.

¹⁵ Постановление Третьего арбитра. апелляц. суда от 10 марта 2025 г. по делу № А74-4660/2024 ; Кассационное определение Восьмого кассац. суда общ. юрисдикции от 18 дек. 2024 г. № 88А-25714/2024. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ См., напр.: Апелляционное определение Пятого апелляц. суда общ. юрисдикции от 23 окт. 2020 г. № 66а-728/2020 ; Кассационное определение Девятого кассац. суда общ. юрисдикции от 31 марта 2021 г. № 88а-2701/2021. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Несмотря на вышеизложенное, актами Правительства РФ¹⁷ за нарушение обязательств, возникших из соглашений по СЭР, заключенных с 2020 по 2025 гг., предусматривается применение только мер дисциплинарной ответственности.

В связи с этим разрозненной является и практика субъектов Российской Федерации при заключении ими аналогичных соглашений с главами местных администраций (руководителями исполнительно-распорядительных органов) муниципальных образований, предусматривающая как применение дисциплинарной ответственности¹⁸ или сокращение дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности муниципальных образований (приостановление ее пре-

доставления)¹⁹, так и объединение данных вариантов ответственности²⁰.

Более неопределенным по содержанию выступает и правило, предусмотренное законопроектом «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации»²¹, согласно которому Правительством Российской Федерации (высшим исполнительным органом субъекта Российской Федерации) устанавливаются меры ответственности за нарушение порядка и сроков подписания соглашений о мерах по восстановлению платежеспособности субъекта Российской Федерации (муниципального образования) и за невыполнение субъектами Российской Федерации (муниципальными образованиями) обязательств, возникающих

¹⁷ См., напр.: *О соглашениях*, которые предусматривают меры по социально-экономическому развитию и оздоровлению государственных финансов субъектов Российской Федерации : постановление Правительства Рос. Федерации от 31 дек. 2019 г. № 1950 ; *О соглашениях*, которые предусматривают меры по социально-экономическому развитию и оздоровлению государственных финансов субъектов Российской Федерации : постановление Правительства Рос. Федерации от 21 дек. 2020 г. № 2196 ; *О соглашениях*, которые предусматривают меры по социально-экономическому развитию и оздоровлению государственных финансов субъектов Российской Федерации : постановление Правительства Рос. Федерации от 29 дек. 2021 г. № 2534 ; *О соглашениях*, которые предусматривают меры по социально-экономическому развитию и оздоровлению государственных финансов субъектов Российской Федерации : постановление Правительства Рос. Федерации от 27 дек. 2022 г. № 2457 ; *О соглашениях*, которые предусматривают меры по социально-экономическому развитию и оздоровлению государственных финансов субъекта Российской Федерации : постановление Правительства Рос. Федерации от 12 дек. 2023 г. № 2128 ; *О соглашениях*, которые предусматривают меры по социально-экономическому развитию и оздоровлению государственных финансов субъектов Российской Федерации : постановление Правительства Рос. Федерации от 17 дек. 2024 г. № 1802. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸ См., напр.: *О некоторых вопросах*, связанных с заключением соглашений о мерах по социально-экономическому развитию и оздоровлению муниципальных финансов Республики Крым : постановление Совета министров Респ. Крым от 11 мая 2018 г. № 220 ; *О соглашениях*, которые предусматривают меры по социально-экономическому развитию и оздоровлению муниципальных финансов : постановление главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 4 февр. 2020 г. № 54. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹ См., напр.: *О заключении соглашений*, которыми предусматриваются меры по социально-экономическому развитию и оздоровлению муниципальных финансов муниципальных районов (муниципальных округов, городского округа), поселений Омской области : постановление Правительства Омск. обл. от 23 дек. 2019 г. № 447-п ; *О заключении соглашений о мерах по социально-экономическому развитию и оздоровлению муниципальных финансов муниципальных образований в Республике Мордовия*, получающих дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности муниципальных образований в Республике Мордовия из республиканского бюджета Республики Мордовия и (или) доходы по заменяющим указанные дотации дополнительным нормативам отчислений от налога на доходы физических лиц : постановление Правительства Респ. Мордовия от 17 янв. 2020 г. № 10. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²⁰ См., напр.: *О соглашениях*, которые предусматривают меры по социально-экономическому развитию и оздоровлению муниципальных финансов муниципальных районов (городских округов) и поселений Ханты-Мансийского автономного округа – Югры : постановление Правительства Ханты-Манс. авт. окр. – Югры от 24 дек. 2021 г. № 585-п ; *О соглашениях*, которые предусматривают меры по социально-экономическому развитию и оздоровлению муниципальных финансов городских (сельских) поселений в 2025 году : постановление Правительства Воронеж. обл. от 28 янв. 2025 г. № 45. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²¹ *Законопроект № 914321-8 «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»* // СОЗД ГАС «Законотворчество». 2025. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/914321-8> (дата обращения: 21.05.2025).

из этих соглашений, применение которых будет осуществляться в порядке, установленном законодательством об административных правонарушениях.

Такой правотворческий подход, как представляется, не учитывает, что административное наказание выступает установленной государством мерой ответственности. Виды административных наказаний определены ст. 3.2 КоАП РФ, которая не предусматривает их дополнение актами Правительства Российской Федерации.

Таким образом, подход делегированного законотворчества высшим исполнительным органам власти следует рассматривать как очевидный недостаток БК РФ, приводящий к явному нарушению конституционного принципа равенства всех перед законом (ст. 19 Конституции Российской Федерации). Подзаконное регулирование должно детализировать, а не восполнять закон.

В целях единства правового регулирования рассматриваемых отношений «меры юридической ответственности должны устанавливаться в законах, а не в подзаконных актах, а санкции должны содержаться в том нормативно-правовом акте, где определяются признаки состава правонарушения» [13, с. 84].

Возвращаясь к вопросу установления мер финансовой ответственности

при предоставлении межбюджетных субсидий из бюджета субъекта Российской Федерации местным бюджетам, следует отметить, что регионы на своем подзаконном уровне установили аналогичные с федеральными меры данной ответственности²². Определенным объяснением этому может служить то, что при предоставлении «транзитных» субсидий из федерального бюджета финансовую ответственность должны нести не только бюджеты субъектов Российской Федерации, но и – по нисходящей – бюджеты муниципальных образований.

Однако субъекты Российской Федерации при регулировании рассматриваемых отношений не учли, что они не вправе принимать правовые акты по вопросам, законодательное регулирование которых осуществляется Российской Федерацией. Полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации ограничены БК РФ, который не относит установление оснований и видов ответственности за нарушение бюджетного законодательства к предмету собственного правового регулирования субъекта Российской Федерации. Это подтверждается и судебной практикой²³, в том числе выраженной в определениях Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации²⁴.

²² См., напр.: *Об утверждении* Правил, устанавливающих общие требования к формированию, предоставлению и распределению субсидий бюджетам муниципальных образований Омской области из областного бюджета, а также порядок определения и установления предельного уровня софинансирования из областного бюджета (в процентах) объема расходного обязательства муниципального образования Омской области : постановление Правительства Омск. обл. от 27 нояб. 2019 г. № 382-п ; *О Правилах*, устанавливающих общие требования к формированию, предоставлению и распределению субсидий из областного бюджета местным бюджетам муниципальных образований Челябинской области, а также порядок определения и установления предельного уровня софинансирования Челябинской областью (в процентах) объема расходного обязательства муниципального образования Челябинской области : постановление Правительства Челяб. обл. от 25 дек. 2019 г. № 598-П ; *Об утверждении* Правил, устанавливающих общие требования к формированию, предоставлению и распределению субсидий местным бюджетам из областного бюджета : постановление Правительства Воронеж. обл. от 8 нояб. 2019 г. № 1083 ; и др. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²³ См., напр.: *Постановление* Арбитр. суда Сев.-Зап. окр. от 10 авг. 2018 г. по делу № А05-10134/2017 // Судеб. и норматив. акты РФ. 2018. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/gAdUmGeg3imJ/> (дата обращения: 21.05.2025); *Постановление* Четырнадцатого арбитраж. апелляц. суда от 19 апр. 2021 г. № 14АП-1919/2021 по делу № А05-12864/2020. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» ; и др.

²⁴ *Апелляционное определение* Судеб. коллегии по адм. делам Верхов. Суда Рос. Федерации от 14 окт. 2015 г. № 44-АПГ15-19. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Таким образом, федеральные и региональные меры финансовой ответственности, влекущие финансовые последствия для бюджетов публично-правовых образований и населения в целом, а также иные меры ответственности, устанавливаемые высшими исполнительными органами власти, требуют пересмотра на предмет соответствия их положений Конституции Российской Федерации и БК РФ.

Последствия применения мер финансовой ответственности

Применение мер финансовой ответственности, как выше указывалось, влечет неблагоприятные финансовые последствия для бюджета субъекта Российской Федерации.

Рассматриваемые перечисления выступают так называемыми штрафными средствами, зачисляемыми в федеральный бюджет наряду с возвратом неиспользованных остатков межбюджетных субсидий, перечисляемых в доход бюджета, из которого они ранее были предоставлены (п. 5 ст. 242 БК РФ). Тем самым субъекты Российской Федерации несут имущественные обременения за действия (бездействие) их должностных лиц, допустивших невыполнение условий соглашений о предоставлении межбюджетных субсидий.

Несомненно, нарушение органами публичной власти условий вышеуказанных соглашений, обусловленное в отдельных случаях их слабой деятельностью или бездействиями при реализации собственных полномочий, приводящее к невыполнению взятых на себя обязательств, должно влечь наступление ответственности. Вместе с тем «необходим адекватный механизм такой ответственности, сопрягаемый с конституционными принципами государственного устройства» [14, с. 25].

Денежные средства того или иного бюджета – это средства налогоплательщи-

ков, и уменьшение их посредством принудительных изъятий за неисполнение действий субъектом, обязанным их осуществить, должно влечь наложение ответственности не на невиновное лицо, а на правонарушителя.

В рамках рассматриваемых нами отношений ответственность должна применяться к органам управления, а точнее, к лицам, их представляющим на момент совершения правонарушения. Население не должно нести бремя ответственности за решения и действия органов публичной власти и их должностных лиц. Такой подход, как отмечают отдельные исследователи, не соответствует принципам демократического правового государства [15; 16].

В этой связи возложение финансовой ответственности на граждан за злоупотребление должностными лицами правом, неэффективное или непрофессиональное управление данными лицами в соответствующей сфере отношений недопустимо. Население не должно терпеть лишения имущественного характера, сказывающиеся, в том числе, на возможности реализации отдельных социально-значимых проектов (мероприятий) за счет средств бюджета. Штрафные средства также не направлены на принудительное восстановление нарушенного правопорядка, так как эти санкции накладываются не на нарушителя, а на бюджет публично-правового образования. Следовательно, ответственность должна предусматриваться в отношении должностных лиц за невыполнение ими условий соглашения о предоставлении межбюджетных субсидий и иных соглашений, на что, в частности, обращалось внимание Президента Российской Федерации²⁵.

Обозначенные коллизии правового регулирования рассматриваемых отношений имеют дополнительный негативный

²⁵ Перечень поручений по итогам расширенного заседания президиума Государственного совета : утв. Президентом Рос. Федерации от 18 дек. 2018 г. № Пр-2426ГС. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

эффект, заключающийся в том, что коллизионные правила привлечения публично-правовых образований к финансовой ответственности при предоставлении межбюджетных субсидий спроецированы и на отношения по предоставлению иных межбюджетных трансфертов за счет средств как федерального²⁶, так и региональных²⁷ бюджетов.

Разрешить имеющиеся противоречия возможно, предусмотрев на законодательном уровне ответственность за исслеуемые нарушения виновных должностных лиц, а не населения и бюджета соответствующего публично-правового образования.

Примечательно, что проект такого законодательного акта²⁸ был подготовлен Министерством финансов Российской Федерации в 2019 г., он предусматривал ужесточение административной ответственности за нарушение бюджетного законодательства, а также введение новых составов административных правонарушений за недостижение целей, показателей и результатов федерального проекта в части мероприятий, реализуемых в субъекте Российской Федерации, ответственность за которые возлагалась как на должност-

ное лицо, обеспечивавшего достижение целей, показателей и результатов федерального проекта, так и на высшее должностное лицо соответствующего субъекта Российской Федерации.

Как представляется, служебные интересы, несмотря на имеющееся поручение Президента Российской Федерации, в настоящее время все еще превалируют над интересами населения, несущего финансовую ответственность за действия региональных и муниципальных властей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Наделение высших исполнительных органов власти федерального и регионального уровней законодательскими полномочиями по определению каких-либо мер ответственности, в том числе финансовой ответственности, не согласуется с основным назначением исполнительной власти, исполнительно-распорядительным методом ее деятельности. Вышеуказанные органы необходимо избавить от несвойственных им законодательных функций.

Меры ответственности за совершение бюджетных нарушений должны устанавливаться исключительно на законодательном уровне. При этом необходимо вве-

²⁶ См., напр.: *Об утверждении* Правил предоставления иных межбюджетных трансфертов из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации в целях софинансирования расходных обязательств субъектов Российской Федерации, возникающих при реализации мероприятий по эксплуатации стадионов : постановление Правительства Рос. Федерации от 29 нояб. 2019 г. № 1531 ; *Об утверждении* Правил предоставления иных межбюджетных трансфертов из федерального бюджета бюджетам Республики Крым и г. Севастополя на реализацию государственных программ Республики Крым и г. Севастополя по проведению капитального ремонта общего имущества многоквартирных домов : постановление Правительства Рос. Федерации от 8 мая 2020 г. № 643 ; и др. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²⁷ См., напр.: *Об утверждении* Правил предоставления и методики распределения иных межбюджетных трансфертов из областного бюджета бюджетам муниципальных образований Омской области в сфере образования на обеспечение выплат ежемесячного денежного вознаграждения советникам директоров по воспитанию и взаимодействию с детскими общественными объединениями муниципальных общеобразовательных организаций : постановление Правительства Омск. обл. от 6 сент. 2024 г. № 510-п ; *Об утверждении* Порядка предоставления иных межбюджетных трансфертов местным бюджетам на финансовое обеспечение создания и модернизации объектов инженерной инфраструктуры за счет средств бюджетного кредита, полученного из федерального бюджета на финансовое обеспечение реализации инфраструктурных проектов : постановление Правительства Орлов. обл. от 28 февр. 2022 г. № 99 ; *Об утверждении* Правил предоставления и методики распределения иных межбюджетных трансфертов : постановление Правительства Тюмен. обл. от 27 дек. 2019 г. № 537-п ; и др. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²⁸ *Проект* федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Федер. портал проектов норматив. правовых актов. 2019. URL: <https://regulation.gov.ru/projects/92360> (дата обращения: 21.05.2025).

сти административную ответственность должностных лиц, а не финансовую ответственность бюджетов публично-правовых образований и населения, за недо-

стижение результатов, предусмотренных соглашениями о предоставлении межбюджетных трансфертов, в том числе межбюджетных субсидий.

Список литературы

1. Архипенко Т. В., Макаров А. В. Соотношение административной и бюджетной ответственности // Финансовое право. 2004. № 4. С. 28–31.
2. Веремеенко И. И. К вопросу о финансово-правовой и административно-правовой ответственности в российском праве // Административное право и процесс. 2023. № 3. С. 5–13.
3. Алексеева Е. С. Правовое регулирование ответственности за нарушение бюджетного законодательства // Финансовое право. 2016. № 8. С. 3–6.
4. Конюхова Т. В. Об ответственности за нарушение бюджетного законодательства // Журнал российского права. 2010. № 4 (160). С. 37–48.
5. Пешкова Х. В. К вопросу об особенностях ответственности за нарушение бюджетного законодательства // Налоги. 2009. № 3. С. 17–19.
6. Комягин Д. Л. Бюджетная ответственность // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2014. № 4 (4). С. 98–107.
7. Трофимова Г. А. Бюджетная ответственность: проблемы теоретической конструкции // Российская юстиция. 2017. № 1. С. 6–9.
8. Винницкий Д. Проблемы разграничения налоговой и административной ответственности // Хозяйство и право. 2003. № 5 (316). С. 111–114.
9. Гейхман О. М. Бюджетно-правовая ответственность : моногр. / под ред. Ю. А. Крохиной. М. : РПА МЮ РФ, 2005. 160 с.
10. Комягин Д. Л. Бюджетно-правовая ответственность как подвид финансово-правовой ответственности: виды, классификация и особенности // Финансовое право. 2006. № 10. С. 2–9.
11. Витрук Н. В. Общая теория юридической ответственности : [моногр.]. 2-е изд., испр. и доп. М. : Норма, 2009. 431 с.
12. Кашо В. С. Проблемы регулирования ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления в уставах муниципальных образований // Российский юридический журнал. 2011. № 6 (81). С. 94–101.
13. Ефремов А. Ф. Принципы законности и проблемы их реализации. Тольятти : Изд-во ТолПИ, 2000. 298 с.
14. Соболевская Ю. В. Проблемы правового регулирования ответственности субъектов Российской Федерации и муниципальных образований в сфере бюджетных отношений // Журнал российского права. 2009. № 8 (152). С. 25–35.
15. Игнатов А. В. Федеральное вмешательство: понятие, принципы и система мер // Право и политика. 2005. № 5. С. 4–13.
16. Виноградов А. В. Конституционная ответственность: вопросы теории и правовое регулирование. М., 2000. 288 с.

References

1. Arkhipenko T. V., Makarov A. V. Correlation between Administrative and Budget Liability. *Financial Law*. 2004;4:28-31. (In Russ.)
2. Veremeenko I. I. On Financial and Administrative Liability in Russian Law. *Administrative Law and Procedure*. 2023;3:5-13. (In Russ.)
3. Alekseyeva E. S. Legal Regulation of Responsibility for Violation of the Budget Legislation. *Financial Law*. 2016;8:3-6. (In Russ.)
4. Konukhova T. V. On Liability for Violation of Budgetary Legislation. *Journal of Russian Law*. 2010;4:37-48. (In Russ.)
5. Peshkova Kh. V. On the Issue of Peculiarities of Responsibility for Violation of Budget Legislation. *Taxes (Journal)*. 2009. № 3. S. 17–19. (In Russ.)
6. Komyagin D. L. Fiscal Responsibility. *Courier of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. 2014;4:98-107. (In Russ.)
7. Trofimova G. A. Budget Responsibility: Problems of Theoretical Design. *Russian Justice*. 2017;1:6-9. (In Russ.)
8. Vinnitskii D. Problems of Distinguishing Tax and Administrative Liability. *Economy and Law*. 2003;5:111-114. (In Russ.)

9. Geikhman O. M. *Budget-Law Liability*. Moscow: All-Russian State University of Justice Publ.; 2005. 160 p. (In Russ.)
10. Komyagin D. L. Budget-Law Liability as a Subtype of Financial-Law Liability: Types, Classification and Features. *Financial Law*. 2006;10:2-9. (In Russ.)
11. Vitruk N. V. *General Theory of Legal Liability*. 2nd ed. Moscow: Norma Publ.; 2009. 431 p. (In Russ.)
12. Kasho V. S. Problems of Regulation of Liability of Local Government Bodies and Officials in the Charters of Municipality. *Russian Juridical Journal*. 2011;6:94-101. (In Russ.)
13. Efremov A. F. *Principles of Legality and Problems of Their Implementation*. Tolyatti: Tolyatti Polytechnic Institute Publ.; 2000. 298 p. (In Russ.)
14. Sobolevskaya Yu. V. The Questions of Legal Regulation of Liability of Subjects of the Russian Federation and Local Selfgovernment Bodies in the Light of Budget Relations. *Journal of Russian Law*. 2009;8:25-35. (In Russ.)
15. Ignatov A. V. Federal Intervention: Concept, Principles and System of Measures. *Law and Politics*. 2005;5:4-13. (In Russ.)
16. Vinogradov A. V. *Constitutional Liability: Issues of Theory and Legal Regulation*. Moscow, 2000. 288 p. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Владимир Борисович Башуров, доцент кафедры конституционного и административного права Сибирского юридического университета (ул. Короленко, 12, Омск, 644010, Российская Федерация), кандидат юридических наук, доцент; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0758-6481>; e-mail: bashurov_v@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Vladimir B. Bashurov, Associate Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law at the Siberian Law University (12 Korolenko str., Omsk, 644010, Russian Federation), Candidate of Legal Sciences, Associate Professor; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0758-6481>; e-mail: bashurov_v@mail.ru

Поступила | Received
28.05.2025

Поступила после рецензирования
и доработки | Revised
06.06.2025

Принята к публикации | Accepted
06.06.2025